

СТРУКТУРА ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Григорий МАРТЫНЫШИН,

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The aim of this publication is to outline the structure of sexual inviolability as the purpose of criminal protection. The article accepts the assertion that all the scholars who support the concept “the object of the crime – public relations” understand the relevant public relations as not being abstract, but exist between people on the basis of the material and immaterial benefits. This view of the crime makes it possible to determine the mechanism of criminal attack. Thus, it is asserted that actual or protected social relations have the following structure: 1) the subject entitled to a certain benefit or value; 2) the benefit or value itself, its material or immaterial substance; 3) the social or legal connection between the subject and the benefit; 4) other subjects, obliged to ensure the rights of the subject to make use of the benefit, or, at least, not to violate his/her rights. If the crime is aimed against public interest, the entitled subject is the society or the state; it is the legal entities if the crime infringes upon corporate interests, and the individuals, if the damage is caused to a person.

Key words: structure, sexual inviolability, object of criminal protection, crime victim.

Аннотация

Целью статьи является раскрытие структуры половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны. При этом воспринимается утверждение о том, что все исследователи, поддерживающие концепцию «объект преступления – общественные отношения», исходят из того, что соответствующие отношения не являются абстракцией, возникают между людьми по поводу материальных и нематериальных благ. Такое видение объекта преступления дает возможность определить механизм преступного посягательства. Таким образом, утверждается, что фактические или охраняемые общественные отношения имеют следующую структуру: 1) субъект, наделенный определенным благом или ценностью; 2) собственно благо или ценность, его материальная или нематериальная субстанция; 3) социальная или правовая связь между субъектом и благом; 4) иные субъекты, на которых лежит обязанность обеспечивать права субъекта пользоваться благом или не нарушать его прав.

Ключевые слова: структура, половая неприкосновенность, объект уголовно-правовой охраны, потерпевший от преступления.

Постановка проблемы. Выяснение природы явления, поставленного под охрану уголовного закона, невозможно без выявления его структуры. Именно структура объекта уголовно-правовой охраны дает возможность объемно представить специфику соответствующего явления, определить его природу и соответствие конструкций составов преступлений, направленных на охрану объекта. Рассматривая половую неприкосновенность как объект уголовно-правовой охраны, мы исходили из того, что объектом преступления в уголовном праве являются общественные отношения, которым преступлением причиняется или может быть причинен вред.

При этом вполне обоснованным нам представляется следующее базовое утверждение, на котором и будет строиться изложение материала статьи. Речь идет о том, что общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, наделены рядом признаков: они носят объективный характер, первичны по отношению как к уголовному закону, так

и к преступлению, их круг не произволен, а строго определен, поскольку под уголовно-правовую охрану поставлены не все общественные отношения, а лишь наиболее ценные из них. Иерархичность охраняемых общественных отношений определена самим уголовным законом [1, с. 42].

Актуальность темы. Среди ученых, определяющих общественные отношения объектом преступления, ведется дискуссия относительно структурных элементов, составляющих общественные отношения. Ряд авторов придерживается мнения о наличии в объекте преступления следующих составляющих элементов общественных отношений:

- субъект отношения;
- предмет отношения, по поводу которого появляется и существует общественное отношение;
- социальная связь как содержание общественного отношения [1, с. 36].

Некоторые авторы в структуру общественных отношений включают не одного, а нескольких субъектов, их поведение, а также интерес, правовую

форму как сопутствующие элементы данных отношений [2, с. 114–116]. Б.С. Никифоров в качестве структурных элементов общественных отношений называл участников (субъектов) общественного отношения; отношения между данными участниками; условия правильного функционирования общественного установления. Придерживаясь своего вывода об общественных отношениях как объекте преступления, А.А. Пионтковский при рассмотрении непосредственного объекта в качестве такового называл не сами общественные отношения, а их элементы. Структурным элементом общественных отношений Е.А. Фролов также указывает условия их существования. В.Н. Кудрявцев предлагает в понятие объекта преступления, кроме общественных отношений, включать «... людей с их сознанием, взглядами и идеологией ... орудия труда ... то есть производственные силы общества» [3, с. 58–59]. Эта точка зрения, несмотря на то что была высказана больше чем полстолетия назад, кажется наиболее близкой к истине.

Целью статьи является раскрытие структуры половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны.

Изложение основного материала исследования. Все исследователи, принимающие концепцию «объект преступления – общественные отношения», исходя из того, что соответствующие общественные отношения не абстракция, они возникают между людьми по поводу материальных и нематериальных благ. Такое видение объекта преступления дает возможность определить механизм преступного посягательства [1, с. 37]. Иной точки зрения придерживается Л.Д. Гаухман, который исключает из структуры общественных отношений как предмет, так и субъект в их материальном бытии. Он пишет: «Объект преступления – это охраняемые уголовным правом общественные отношения ..., являющиеся чисто социальной категорией, не содержащей ничего материального» [4, с. 80]. Аргументация автора состоит в следующем: поскольку субъектом общественных отношений является общество в целом, каждый его член, а не отдельные личности, то субъект общественных отношений как объект преступления ограничивается от субъектов конкретных общественных отношений, социальных связей, которые могут быть в уголовно-правовом смысле, например, потерпевшими или лицами, совершившими преступление [4, с. 67]. Мы не можем разделить позицию известного ученого, поскольку преступление как явление объективной действительности причиняет вред не общественным отношениям в целом, а конкретному их сегменту – отношениям между конкретными субъектами по поводу конкретных благ или ценностей.

Таким образом, есть все основания утверждать, что фактические или охраняемые общественные отношения имеют следующую структуру:

- 1) субъект, наделенный определенным благом или ценностью;
- 2) собственно благо или ценность, его материальная или нематериальная субстанция;
- 3) социальная или правовая связь между субъектом и благом;

4) иные субъекты, на которых лежит обязанность обеспечивать права субъекта пользоваться благом или не нарушать его прав.

В качестве субъекта, наделенного правом, выступают общество или государство, если преступление направлено на публичные интересы, и физические лица, если вред причиняется человеку. Другими словами, потерпевшей стороной могут выступать лицо, юридическое лицо, общество, государство и человечество. В результате совершения преступления наделенный правом субъект лишен или ограничен в возможности пользоваться своим благом [1, с. 41].

Что касается преступлений, основным непосредственным объектом которых выступает половая неприкосновенность, потерпевший как признак состава преступления играет важную роль. Очевидно, половая неприкосновенность – свойство лица, которым человек наделен при определенных условиях. Данному аспекту проблемы будут посвящены отдельные размышления в других структурных частях исследования. Тут же обратим внимание именно на потерпевшего как признак состава преступления и как структурный элемент объекта преступления.

Не вызывает сомнений тот факт, что потерпевший выступает одним из участников уголовной ситуации, то есть непосредственно связан с преступлением как явлением реальности. Нас интересует взаимосвязь потерпевшего с преступлением как правовой категорией. Потерпевший как лицо, которому причиняется вред, определяет направленность причинения вреда, то есть указывает на характер общественной опасности преступления. В нашем случае это или малолетний возраст потерпевшего, или его психическая болезнь, или беспомощное состояние. Именно данные характеристики свидетельствуют о том, что посягают не на половую свободу лица, а на его половую неприкосновенность.

Социальный признак преступления А. Фейербах называл «злонаправленность». Так, ценности, владельцем которых является потерпевший, определяют объект преступного посягательства. Именно так проявля-

ется значение потерпевшего для материального признака преступления – общественной опасности. Понятно, фигура потерпевшего, взятая отдельно, не может однозначно определить характер общественной опасности. Потерпевший как субъект, которому принадлежат охраняемые уголовным законом блага, является структурным элементом объекта преступления, который вместе с иными факторами определяет характер общественной опасности преступления [1, с. 34].

Таким образом, в уголовном законе не имеют юридическое значение:

- признаки потерпевшего;
- осознание виновным признаков, характеризующих потерпевшего;
- поведение потерпевшего по отношению к виновному;
- проявление потерпевшим своей воли по отношению к совершаемым уголовно-значимым деяниям;
- реализация потерпевшим своих прав.

Соответственно, значение потерпевшего в уголовном праве обусловлено тем, что он выступает в качестве одного из субъектов уголовных правоотношений. Признаки потерпевшего имеют значение конструктивных, уголовнообразующих признаков, а также обстоятельств, ограничивающих преступное поведение от неприступного, влияющих на квалификацию преступления, дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания [1, с. 5]. Так, в абсолютных отношениях половой неприкосновенности потерпевший – лицо, наделенное этим благом, выступает, с одной стороны, носителем данного блага; все же другие лица имеют обязанность не нарушать половую неприкосновенность потерпевшего. Наступление юридического факта – события (например, достижение лицом 16-летнего возраста) – изменяет правовой статус потерпевшего и впоследствии правовую природу посягательства: совершить развращение несовершеннолетнего, например, становится невозможным.

Общепризнанным постулатом сторонников теории общественных отношений как объекта преступления является обязательное наличие субъектов общественных отноше-

ний. Определяя субъектный состав, ученые устанавливают социальную сущность общественных отношений, функции субъектов, границы действия уголовного закона, а также механизм совершения преступления. Нельзя признать абсолютно верным подход, соответственно которому считается, что в общественных отношениях существует один субъект. Действительно, совершая преступление, виновный причиняет вред или самому субъекту, или благу, которое ему принадлежит. «В одних случаях вред объекту причиняется путем непосредственного влияния на самого субъекта общественного отношения (например, террористический акт, телесное повреждение), а в других – такой вред причиняет сам субъект, являясь участником охраняемого общественного отношения. При совершении преступления самим участником общественного отношения вред причиняется путем выключения себя из этого общественно полезного и охраняемого уголовным законом отношения. ... Если общественно опасное посягательство совершается путем влияния на самих участников общественных отношений, выступающих в качестве объекта определенного преступления, то в этих случаях уже и другие механизмы причинения вреда, и правовой статус субъекта, подавшегося преступно посягательству. Такие преступления совершаются как бы извне», – пишет В.Я. Тацкий [5, с. 29–30]. Однако не стоит оставлять без внимания то факт, что иногда природа общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона, состоит в необходимости соблюдения одними субъектами общественных отношений режима неприкосновенности соответствующих благ или ценностей, которые принадлежат другим субъектам (половая неприкосновенность, жизнь и здоровье, собственность). То есть, отношения, которые составляют содержание охраняемых уголовным законом общественных отношений, создаются между несколькими субъектами.

Исходя из цитаты В.Я. Тацкия, виновным стает или субъект общественных отношений, например, он не исполняет возложенного на него законом обязательство, или лицо,

которое пребывает «за границами» общественных отношений, влияя на самого субъекта отношений или на их предмет. В то же время есть основания полагать, что виновный во всех случаях находится в границах общественных отношений. Он, как было сказано, – или субъект, нарушающий правовые связи между самим собой и предметом общественных отношений, или один из тех, кого мы называем «иные субъекты общественных отношений». Такой подход нашел поддержку и среди ученых-криминалистов. Так, С.В. Анощенко пишет, что это – неопределенно широкий круг лиц, имеющих отношение к системе «субъект – благо – правовая связь» в виде обязанности не нарушать прав субъекта, наделенного им. Совершая преступление, лицо выделяет себя из этого круга, стает субъектом преступления [1, с. 43].

В общетеоретическом аспекте правоотношения или охраняемые общественные отношения в качестве субъектов включают государство, устанавливающее уголовно-правовой запрет, составляющий содержание данных отношений; субъекта, наделенного правом, чьи права охраняются с помощью уголовно-правового запрета; и иных субъектов, обязанных придерживаться уголовно-правового запрета. Наделенным правом субъектом может выступать как само государство, так и общество в целом, или отдельные физические либо юридические лица, а также человечество. Содержание данных отношений – уголовно-правовой запрет, охраняющий одновременно общественные отношения и запрещающий посягательства на них. По своей сути данные общественные отношения соответствуют уголовным правоотношениям, именуемым в теории уголовного права о позитивной уголовной ответственности предупредительными уголовными правоотношениями. Совершение преступления превращает одного из субъектов в потерпевшего, другого – в виновного. Изменяется и содержание правоотношений: преступник, нарушивший уголовно-правовой запрет, обязан понести уголовное наказание, потерпевший же имеет право на возобновление своих нарушенных прав, на возмещение

вреда или на его компенсацию. Уголовные правоотношения, существующие до совершения преступления, прекращают свое существование в предыдущем «охраняемом» виде и трансформируются в иной вид уголовных правоотношений, традиционно именуемый «охранительными». Содержанием таких отношений является реализация уголовно-правового влияния на лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет. Совершение преступления зеркально изменяет анализированные отношения. Так, лицо, наделенное правом, стает потерпевшим от преступления. Лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет и деформирующее (ликвидирующее) охраняемую связь между наделенным правом и благом, выделяется из правоуполномоченного общества и ставит себя в определенное правовое положение – положение обязанного понести уголовную ответственность. Нарушенная или ликвидированная правовая связь подлежит возобновлению с помощью возобновления прав потерпевшего, возмещения ему вреда, удовлетворения общества путем применения к виновному наказания (восстановление социальной справедливости).

Таким образом, позитивная уголовная ответственность трансформируется в ответственность негативную: общепредупредительные уголовные правоотношения становятся охранительными. Содержательная часть тоже изменяется: с охраняющей и запрещающей она превращается в отношения уголовной ответственности. Конечно, сама норма уголовного права не претерпевает каких-либо изменений, но, будучи нарушенной, включает механизм уголовной ответственности. Лицо, совершившее преступление, нарушает не только обычное состояние общественных отношений, лишая блага того или иного субъекта, но и уголовно-правовой запрет, охраняющий данные общественные отношения [1, с. 44].

Нельзя обойти вниманием и проблему соотношения потерпевшего с объектом преступления. В рассуждениях о соотношении потерпевшего от преступления и объекта преступления акцент в основном делается на отличиях данных понятий. Согла-

шаясь с существованием потерпевшего в рамках объекта преступления, ученые не допускают их отождествления. Как мы выяснили, потерпевший характеризует субъектный элемент общественных отношений, на которое направлено преступное посягательство. Обосновывая отличие потерпевшего от предмета преступления, Б.В. Сидоров пишет: «... потерпевший является носителем общественного отношения, выраженного в индивидуальном интересе субъекта к объекту. Посягательство на субъект, чей правоохраняемый интерес нарушен или поставлен в опасность, ставит последнего в положение потерпевшего, существующее при посягательстве на личные или имущественные интересы, в отличие от предмета преступления, отсутствующего при посягательствах на личные интересы субъекта общественного отношения» [6, с. 15]. Действительно, субъектная часть общественных отношений никоим образом не исчерпывает их, последние шире и включают ряд иных признаков. В философском смысле все признаки объекта преступления обязательны, в их числе нет факультативных, поскольку, посягая на охраняемые общественные отношения любым способом, то есть влияя на предмет или на субъект, виновный нарушает охраняемое общественное отношение в целом. Это означает, что при совершении любого преступления всегда можно определить и предмет, и потерпевшего. Даже если в качестве предмета преступления рассматривать социальное или правовое благо (овеществленное или нет) как структурный элемент общественных отношений, что охраняются уголовным законом, то все равно не может быть и речи о признании такого предмета факультативным. Данный тезис детально доказан В.Д. Филимоновым. Автор, в частности, утверждает, что благо одновременно является и предметом общественных отношений, на которые посягает преступление, и предметом самого преступления. Преступление всегда посягает на предмет общественных отношений, то есть на социальное благо, и именно последнее будет определять объект преступления или его особенности [7, с. 98–103]. В свете изложен-

ного, по мнению ученого, которое мы разделяем, невозможно представить существование беспредметных преступлений и преступлений, никому не причиняющих вреда [1, с. 47–48]. Касательно той части общественно опасных посягательств, объектом которых выступает половая неприкосновенность, ситуация выглядит в общем понятной, поскольку в наличии и носитель соответствующего блага (ценности) – лицо; и само благо (ценность), претерпевающая непосредственное влияние преступника, – половая неприкосновенность.

Кроме этого, необходимо отметить важность постулата о том, что необходимым элементом общественных отношений как объекта преступления выступает субъектный элемент. В качестве субъектов выступают носители правовых интересов, участники правового оборота. Субъект правоотношений, чьи права повреждены нарушением уголовно-правового запрета, является потерпевшим от преступления. При этом, какое бы видение объекта не исповедовалось, нельзя отрицать присутствие в нем субъектного элемента. Объект преступления показывает, какое благо нарушено и кому оно принадлежит. То есть, в качестве объекта преступления нельзя рассматривать отдельно ни субъект общественных отношений, ни ценности, ни социальную связь между ними; лишь в единстве, в системе они составляют тот феномен, который именуется общественными отношениями [1, с. 49].

Вместе с тем потерпевшего не следует отождествлять с объектом (полностью) ни с его предметной частью (существующей в виде материальных и нематериальных ценностей). Поэтому можно сказать, что потерпевший, наделенный правом, которому причиняется вред, выступает в качестве признака объекта преступления, характеризующего субъектный состав общественных отношений. Роль потерпевшего в общественных отношениях, охраняемых уголовным законом, не дает возможности говорить о нем как о производном признаке объекта преступления или как об альтернативном предмете; он рассматривается как неотъемлемый элемент общественных отноше-

ний, охраняемых уголовным законом. Вполне определенно по данному поводу высказался Н.Д. Загородников: «Уголовное право, охраняя субъектов общественных отношений, их жизнь, здоровье, тем самым охраняет и общественные отношения, которые вообще не могут существовать без субъектов» [8, с. 30]. Для определения места потерпевшего в составе преступления особенное значение приобретает вывод Н.А. Лопашенко про невозможность существования преступлений без этого неотъемлемого элемента преступного посягательства [9, с. 134]. Ценным для освещения темы является, во-первых, определение автором потерпевшего как элемента объекта преступления, во-вторых, указание на имманентную связь преступления и потерпевшего. На самом деле, независимо от того, указывается потерпевший в статье Особенной части или нет, всегда можно определить, какому субъекту общественных отношений причиняется вред: лицу, организации, обществу, государству или человечеству [1, с. 51].

Одним из первых коснулся вопроса о соотношении потерпевшего и объекта преступления П.С. Дагель. Он считал, что ни сам потерпевший, ни признаки, его характеризующие, не составляют определенного элемента состава преступления. Вместе с тем, определяя понятие потерпевшего, ученый подчеркивал объективный характер вреда и его социальную сущность. Объективный характер вреда, по его мнению, свидетельствует о вхождении потерпевшего в объективную сторону и о тесной связи с объектом преступления [10, с. 19–20].

Подобные размышления о связи потерпевшего посредством причиненного вреда с объектом преступления и с объективной стороной мы находим у И.А. Фаргиева. Автор уточняет, что физическая сторона вреда, причиненного потерпевшему, входит в объективную сторону преступления, а социальные качества – в объект преступления [11, с. 20]. Нет оснований оспаривать высказанное положение. Потерпевший ближе к объекту преступления, поскольку с объективной стороной потерпевший связан посредством вреда, то есть посредством преступных последствий.

Такую связь нельзя назвать прямой, непосредственной. С объектом же потерпевший связан внутренне необходимыми связями: социальными (охраняемыми, связанными с материальным и нематериальным предметом общественных отношений) и правовыми (охраняемыми общественными отношениями от преступных посягательств в целом) [1, с. 51–52].

Изложенная позиция о месте потерпевшего как признака объекта преступления приводит к выводу о том, что данный признак всегда присущ объекту преступления, на который направлено каждое и любое преступление, и таким образом является его обязательным признаком. В данном смысле потерпевший от преступления – обязательный признак преступления, характеризующий структуру объекта преступления.

Как известно, состав преступления является законодательной моделью преступления, где все признаки, в зависимости от конструкции диспозиции нормы, подразделяются на обязательные и факультативные. Потерпевший присутствует в каждом преступлении, его всегда можно установить, однако для квалификации преступления это не всегда имеет значение. Факультативность потерпевшего совсем не означает, что он в данном случае отсутствует. Она свидетельствует лишь о том, что потерпевший или его признаки не требуют специального выяснения для установления в деянии лица состава преступления. Таким образом, потерпевший от преступления, будучи структурным элементом общественных отношений, рассматривается как признак объекта преступления. В случаях, когда объектом преступления становится половая неприкосновенность лица, потерпевший является обязательным признаком любого из составов, предусматривающих ответственность за данные посягательства. И если с общетеоретической точки зрения в уголовно-правовом понимании потерпевший от преступления – это факультативный признак объекта преступления, характеризующий человека, по поводу которого совершается преступление и (или) которому, в соответствии с уголовно-правовой нормой, преступлением причиняется существенный вред (создается угроза

его причинения), то в рассматриваемом нами случае данный признак является обязательным.

При этом мы должны сделать важное замечание: в контексте сформулированного определения под существенным вредом (создание угрозы его причинения) следует понимать общественно опасные последствия деяния, предусмотренного соответствующей уголовно-правовой нормой, а не обязательным признаком любого преступления. Таким образом, приведенная дефиниция охватывает три варианта развития событий, когда человека можно признать потерпевшим от преступления:

1. По поводу человека совершается преступление и при этом ему причиняется существенный вред (создается угроза его причинения). Это, например, убийства и телесные повреждения разных ступеней тяжести.

2. Преступление совершается по поводу определенного человека (существенный вред при этом не причиняется и создается угроза его причинения). Например, эксплуатация ребенка, не достигшего возраста, с которого разрешается трудоустройство, путем использования его труда (ч. 1 ст. 150 Уголовного кодекса Украины).

3. Человеку причиняется существенный вред (или создается угроза его причинения), однако преступление совершается не по поводу данного человека. Этот вариант касается составов преступлений против собственности (например, кража – ст. 185 Уголовного кодекса Украины) [12, с. 82–83].

Продолжая рассмотрение потерпевшего в контексте изучаемой нами темы, отметим, что в уголовно-правовой науке признаки потерпевшего от преступления (как общего уголовно-правового понятия) объединены в три группы: 1) биологические; 2) социальные; 3) юридические.

1. *Биологические признаки* потерпевшего от преступления характеризуют его как человека: речь идет об определенном возрасте (например, малолетнем или несовершеннолетнем); поле (женском, мужском); состоянии здоровья и т. д.

2. *Социальные признаки* потерпевшего от преступления определяют его социальный статус (например, судья,

государственный деятель, сотрудник правоохранительного органа); национальность; отношение к религии, политические убеждения, образование и т. д.

3. *Юридические признаки* потерпевшего от преступления характеризуют его в уголовно-правовом аспекте. К ним относятся следующие: 1) наличие преступного деяния, совершенного по поводу определенного человека и (или) которому данным деянием, в соответствии с уголовно-правовой нормой, причиняется существенный вред (создается угроза его причинения); 2) наличие цели совершения преступления именно по поводу определенного человека; 3) форма законодательного определения анализированного понятия (как именно – непосредственно или посредственно – потерпевший от преступления определен в уголовно-правовой норме); 4) факультативность признака «потерпевший от преступления» – он не обязателен для всех составов преступлений; 5) «подчиненность» потерпевшего от преступления объекту посягательства [12, с. 85–86]. Согласно предложенной структуре потерпевшего от преступления, посягающего на половую неприкосновенность, лицо можно охарактеризовать следующим образом: это физическое лицо, которое по определенным причинам (возраст, болезнь, беспомощное состояние) лишено возможности принимать осознанное решение о своей половой самоопределенности (давать согласие на половые отношения) и поэтому наделенное половой неприкосновенностью как абсолютным отношением между ним и всеми другими.

Следует также определить, что никакие ценности, блага или люди или их общности, взятые отдельно одни от других, вне связи с общественными отношениями, не могут рассматриваться как объект преступления. Они могут быть представлены как элементы объекта, но не как сам объект преступления.

То образование, которое составляют субъекты, наделенные теми или иными благами или ценностями, в определенной связи и является отношениями общественными. «Общественный» характер данные

отношения приобретают уже потому, что выгодны для общества и им же охраняются с помощью закона, в том числе уголовного. Даже тогда, когда речь идет о такой ценности, как человеческая жизнь, преступление и его объект не теряют своего «общественного характера», поскольку защита неприкосновенности данной ценности является не только субъективным правом индивидуума, но и обязанностью общества в лице государства [13, с. 269]. Это касается и половой неприкосновенности: это не частное дело каждого отдельного человека, а социальная ценность, уважение и ненарушение которой обусловлено разнообразными причинами – социальными, биологическими, психологическими в частности.

Отсюда вытекает идея об идентичности понятий «объект преступления» и «объект уголовно-правовой охраны». Наиболее обосновано данный тезис доказывает В.Д. Филимонов, который, отмечая единство данных понятий, говорит о сложной структуре общественных отношений, куда включается защищенное уголовным правом общественное отношение и общественное отношение, которое защищает первое отношение [7, с. 95–103]. Второй вид общественных отношений носит правовой характер; это своеобразная правовая сфера, внутри которой существует первый вид общественных отношений. В.Н. Кудрявцев также отмечает, что вокруг «фактических» общественных отношений в случае их правового регулирования создается определенная «правовая оболочка», то есть устанавливаются определенные правовые отношения, обеспечивающие нужное поведение участников общественных отношений, а также охрану данных отношений [14, с. 130].

Выводы. Таким образом, фактические или охраняемые общественные отношения имеют следующую структуру: 1) субъект, наделенный определенным благом или ценностью; 2) собственно благо, его материальная или нематериальная субстанция; 3) социальная или правовая связь между субъектом и благом; 4) другие субъекты, на которых лежит обязанность обеспечивать права субъек-

екта по использованию блага или не нарушать его прав. В качестве субъекта, наделенного правом, выступают общество или государство, если преступление направлено на публичные интересы, юридические лица, если преступление посягает на корпоративные интересы, и физические лица, если вред причиняется человеку. В результате совершения преступления наделенный правом субъект лишен или ограничен в возможности пользоваться своим благом.

Список использованной литературы:

1. Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С.В. Анощенко. – М : Волтерс Клувер, 2006. – 248 с.
2. Уголовное право. Общая часть : [учебник] / под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рагога. – М. : Юрид. лит.-ра, 1994. – 525 с.
3. Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления / В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1951. – № 8. – С. 58–59.
4. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М. : Центр ЮрИнфор, 2001. – 316 с.
5. Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В.Я. Тацкий. – Х. : Вища школа, 1988. – 198 с.
6. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Б.В. Сидоров. – Рязань, 1997. – 220 с.
7. Филимонов В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2004. – 281 с.
8. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному закону / Н.И. Загородников. – М. : Госюриздат, 1963. – 276 с.
9. Лопашенко Н.А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект в преступных посягательствах / Н.А. Лопашенко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – С. 134–136.
10. Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве / П.С. Дагель // Потерпевший от преступления : те-
матический сборник. – Владивосток, 1974. – С. 19–20.
11. Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы) / И.А. Фаргиев. – Хабаровск, 2001. – 144 с.
12. Музика А.А. Предмет злочину: теоретичні основи пізнання : [монографія] / А.А. Музика, Є.В. Лашук. – К. : Паливода А.В., 2011. – 192 с.
13. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. – 785 с.
14. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юрист, 1999. – 304 с.